

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК / UDC 342.9

Тенденции трансформации правового статуса образовательных организаций высшего образования в условиях четвертой промышленной революции: административно-правовой аспект

Е. Г. Бабелюк

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Происходящие изменения сказываются на системе образования, а также находят отражение в особенностях правового статуса (в частности, его административного аспекта) образовательных организаций, поскольку те являются вовлеченными в систему государственного управления. Настоящее исследование сосредоточено на особенностях административно-правового статуса образовательных организаций высшего образования в контексте цифровой революции.

В ходе исследования проанализированы тенденции трансформации административно-правового статуса образовательных организаций высшего образования в условиях четвертой промышленной революции. Обосновано мнение о формировании цифровой модели образовательной организации высшего образования. Проанализированы: особенности экосистемного подхода в регулировании деятельности образовательных организаций высшего образования, основанного на взаимосвязи и взаимодействии элементов этой системы, а также особенности нормативно-правового регулирования государственного управления, в частности, наличие различного рода программных документов; совмещение локального и договорного регулирования деятельности образовательных организаций высшего образования.

По результатам исследования сформулирована идея о необходимости совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере, в частности, закрепления понятий: дистанционное обучение, онлайн-курсы, образовательные платформы, образовательная среда, дистанционные образовательные технологии и т.д. Также сделан вывод о целесообразности закрепления возможных форм и механизмов интеграции онлайн-курсов в ООП образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: административно-правовой статус образовательных организаций высшего образования, цифровая модель образовательной организации высшего образования, образовательные организации высшего образования, образовательная онлайн-среда, цифровые навыки и компетенции, образовательная экосистема, совмещение локального и договорного регулирования, программные документы, принципы партнерства, взаимодействия и кооперации.

Для цитирования: Бабелюк Е.Г. Тенденции трансформации правового статуса образовательных организаций высшего образования в условиях четвертой промышленной революции: административно-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 124–139.

Trends in the transformation of the legal status of educational higher education organizations in the fourth industrial revolution: administrative aspect

Ekaterina G. Babeluk

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The changes are affecting the education system, and are also reflected in the particular legal status (in particular, its administrative aspect) of educational organizations, since they are involved in the public administration system. This study focuses on the specifics of the administrative and legal status of educational institutions of higher education in the context of the digital revolution.

The study analyzes the trends in the transformation of the administrative and legal status of educational institutions of higher education in the conditions of the fourth industrial revolution. The opinion on the formation of a digital model of the educational organization of higher education is justified. Analyzed: features of the ecosystem approach in regulating the activities of educational institutions of higher education, based on the interconnection and interaction of the elements of this system; as well as features of the legal regulation of public administration, in particular, the presence of various kinds of program documents; combination of local and contractual regulation of the activities of educational institutions of higher education.

Based on the results of the study, the idea was formulated about the need to improve legal regulation in the field in question, in particular, to consolidate concepts: distance learning, online courses, educational platforms, educational environment, distance learning technologies, etc. A conclusion was also made regarding the advisability of fixing possible forms, as well as mechanisms for integrating online courses in the main educational program of educational institutions of higher education.

Key words: administrative and legal status of educational institutions of higher education, digital model of the educational organization of higher education, educational institutions of higher education, educational online environment, digital skills and competencies, educational ecosystem, combination of local and contractual regulation, program documents, principles of partnership, interaction and cooperation.

For citation: Babeluk, E.G. (2020) Tendentsii transformatsii pravovogo statusa obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii: administrativno-pravovoi aspekt [Trends in the transformation of the legal status of educational higher education organizations in the fourth industrial revolution: administrative aspect. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2(60). P. 124–139. (In Russian).

Введение

Происходящие в условиях цифровой революции изменения глубоко отражаются на всех сферах жизнедеятельности человека и общества. В системе государственного управления подобные модификации приобретают особое значение. Однако инновации включаются в жизнь не одномоментно, а трансформируются и вовлекаются в традиционные системы и ценности. Появление «умных» городов, технологий Big Data, «электронного правительства» и иные новации влияют на повседневную жизнь человека и общества. Цифровая жизнь становится все более связанной с физической. Как отмечается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹, информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка (п. 11 Стратегии).

«Развитие науки, коммерциализация инноваций и их распространение представляют собой социальные процессы, которые разворачиваются по мере того, как в различных контекстах генерируются и циркулируют идеи, ценности, интересы и социальные нормы. В результате этого становится трудно определить полное социальное воздействие новых технологических систем: существует множество переплетающихся компонентов, которые составляют наше общество, а также множество инноваций, которые каким-либо образом созданы на основе взаимодействия этих компонентов» [8].

Не углубляясь в научную дискуссию относительно детерминирования понятия, компонентов и сущностных характеристик административно-правового статуса вообще, и вуза, в частности, обратим внимание на то,

---

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

что «содержание административно-правового статуса коллективного субъекта в основном зависит от следующих факторов:

- 1) является он частью государственного механизма или нет;
- 2) каким видом деятельности он занимается (хозяйственной, культурно-воспитательной и т. д.);
- 3) является ли он самостоятельной организационной единицей или включен в более сложную организационную структуру»¹.

Кроме того, отмечается, что административно-правовой статус организаций включает в себя «...совокупность всех их прав и обязанностей, реализуемых ими в управленческих административно-правовых отношениях, которые складываются, прежде всего, во взаимоотношениях предприятий и учреждений с государственными и муниципальными органами исполнительной власти»².

Между тем, рассматривая вузы в структуре управленческих связей, следует отметить, что образовательные организации высшего образования выступают как объекты управленческой деятельности, а также как субъекты таковой. Подобная особенность административно-правового статуса вузов в первом случае находит свое выражение в управлении системой образования. Так, статья 89 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет принципы управления системой образования, а также компоненты указанной системы. Например, государственная регламентация образовательной деятельности включает в себя: лицензирование образовательной деятельности; государственную аккредитацию образовательной деятельности; государственный контроль (надзор) в сфере образования. Также Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает полномочия в сфере образования:

- федеральных органов государственной власти (ст. 6);
- Российской Федерации, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 7);
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 8);
- органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов (ст. 9).

---

¹ Бахрах Д. Н. Административное право: учеб. Часть общая. М., 1993. С. 24–25.

² Конин Н.М. Российское административное право. Общая часть: курс лекций. Саратов, 2001. С. 100.

Наряду с этим образовательная организация сама является источником принятия управленческих решений. Образовательные организации самостоятельно определяют свою структуру, свободны в определении содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым ими образовательным программам. Компетенции образовательной организации в установленной сфере деятельности закреплены в ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». В пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном ее уставом, образовательная организация принимает локальные нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие образовательные отношения (ст. 30).

Однако взаимоотношения вуза не ограничиваются указанными видами управленческой деятельности. Образовательные организации высшего образования в процессе своей деятельности взаимодействуют с государством и обществом; обучающимися; иными органами, организациями и лицами, будучи вовлеченными в экономическую, хозяйственную, культурную, воспитательную и иные виды деятельности. В связи с этим правовой статус, понимаемый как «комплексная, интеграционная категория, отражающая взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, другие социальные связи»¹, не замыкается на управленческих связях учреждения и органов государственной власти, а обусловлен включенностью образовательных организаций в целый массив общественных отношений. В связи с этим «административно-правовой статус вуза отражает его положение в системе общественных отношений как коллективного субъекта, фиксирует систему управленческих связей между вузами и органами исполнительной власти, служит основой стабильности и определенности этих связей»², а его содержание «адекватно уровню развития общественных отношений и отражает положение вуза в обществе...»³.

---

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Юристъ, 2004. С. 92.

² Барабанова С.В. Правовое положение вузов в Российской Федерации (административно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 3.

³ Каплюк М.А. Административно-правовой статус федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 3.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию обращается внимание на необходимость «серьезно, с участием бизнеса, работодателей заняться развитием университетов и вузов в регионах, включая укрепление их учебной, исследовательской и социальной инфраструктуры, системы постоянной подготовки и повышения квалификации преподавателей региональных вузов, чтобы студенты могли получать современные знания, начать успешную карьеру на своей малой родине»¹.

Развитие электронного правительства, перевод многих государственных услуг онлайн меняют систему государственного управления. Появляются новые механизмы взаимодействия государства и граждан, например, электронная демократия, интернет-приемные на сайтах органов государственной власти и местного самоуправления, иные онлайн сервисы.

В июне 2020 года на портале «Госуслуг» начал работу суперсервис «Поступление в вуз онлайн», который позволит сократить временные и транспортные затраты для абитуриентов, обеспечить возможность отслеживать в едином рейтинге конкурсную ситуацию, а также получать полную информацию по проходным баллам прошлого учебного года. Кроме того, посредством суперсервиса предоставлены встроенные помощники, позволяющие оценить шансы на поступление и получить полный перечень подходящих образовательных организаций высшего образования.

Государство само «идет» в Интернет. Участие государственных органов в социальных сетях становится важным, при этом оно никак не регламентируется. В связи с этим выдвинута идея цифрового реестра, в котором регистрируются официальные аккаунты органов государственного управления в социальных сетях [5]. В то же время неизбежен конфликт между открытостью, транспарентностью государственного управления и защитой частной жизни. Противоречия между публичным и частным интересом существовали всегда. Теперь противоречия прорастают непосредственно внутрь и публичного, и частного интереса» [6].

В литературе в качестве причин, препятствующих глубинным цифровым изменениям, называют такие как: незавершенность административной реформы; сохранение негативных управленческих практик;

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Рос. газета. 2020. 16 янв.

фрагментарность проводимых изменений. Также среди наиболее значимых проблем, тормозящих цифровую трансформацию органов государственной власти, называют сложившийся порядок инициации и выполнения ИТ-проектов на всех уровнях публичного управления. Например, отсутствие стратегического планирования ИТ-архитектуры внутри ведомства, между ведомствами и по вертикали власти; «лоскутная» автоматизация административно-управленческих процессов [1].

Одной из основных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства является применение в органах государственной власти Российской Федерации новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления (пп. «е» п. 40 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»).

Цифровая модель вуза

Появление и применение цифровых продуктов, образовательных онлайн-платформ, иных цифровых сервисов и инструментов обуславливает изменение и облика образовательной организации в контексте ее управленческих связей. Электронное взаимодействие вузов с органами государственной власти и местного самоуправления, а также с потребителями образовательных услуг существенно влияет на архитектуру правового статуса учреждения образования. Например, цифровая модель вуза предполагает функционирование образовательной онлайн-среды, в рамках которой обучающиеся, а также сотрудники и преподаватели образовательной организации получают доступ к различным ресурсам, а также локальным актам университета. Так, преподаватель в личном кабинете может посмотреть расписание занятий; заполнить индивидуальный план; осуществлять контроль успеваемости и посещаемости обучающихся; а студент – направить заявление о прикреплении на ту или иную кафедру для написания выпускной квалификационной работы, выборе темы исследования и научного руководителя соответственно. Также доступны курсы для дистанционного обучения, библиотечные ресурсы.

Таким образом, формируется цифровая модель образовательной организации высшего образования, отражающаяся на его взаимодействии как с органами государственной власти и местного самоуправления, так и с обучающимися и сотрудниками. Вертикальный и горизонтальный

уровни управленческих связей становятся цифровыми. Однако электронный характер таких взаимоотношений зачастую носит фрагментарный характер, все еще находится на этапе становления.

Цифровые навыки и компетенции

Рост конкуренции на рынке образовательных услуг обуславливает необходимость решения университетом будущего таких задач как потребность формирования новых цифровых навыков и компетенций, непрерывность обучения, расширение взаимодействия с представителями работодателя и т.д. «Рынок труда сегодня динамично меняется, постоянно появляются новые профессии, усложняются требования к существующим, и высшая школа должна гибко и быстро реагировать на эти запросы. Считаю, что нужно дать возможность студентам после второго курса выбирать новое направление или программу обучения, включая смежные профессии»¹. Меняется роль преподавателя. В реалиях клиповой культуры преподаватель перестает быть только педагогом, но приобретает роль наставника, в том числе, навигатора и путеводителя в море информации. В данном ключе интересным видится опыт Европейского Союза. Так, Европейская модель цифровых компетенций для образования (EU Digital Competence Framework for Educators) предполагает принятие мер по формированию нового видения цифровых компетенций, которые сосредоточены в трех ключевых направлениях: 1) совершенствование применения цифровых технологий в преподавании и обучении; 2) развитие навыков, необходимых для цифровой трансформации; 3) опора на анализ и прогнозирование на основе данных в образовании².

В связи с этим видится необходимость в обеспечении соответствующего кадрового состава вузов, отвечающего требованиям цифровой реальности. Переход к проектным методам обучения, изменение учебного процесса и пространства и роли педагога в нем опосредуют направленность системы управления в образовательной организации на подготовку профессорско-преподавательского состава, а также сотрудников вуза, обладающих цифровыми компетенциями, способными конкурировать на рынке образовательных услуг, в том числе и международном.

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию...

² Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки», Корпоративный университет Сбербанка. М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018.

Образовательная экосистема

Происходит расширение деятельности образовательных организаций высшего образования. Так, образовательная, культурно-воспитательная, хозяйственная деятельность вуза может быть дополнена иными. Например, в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы¹ обращается внимание на расширение спектра оказываемых вузами услуг дополнительного образования.

Можно наблюдать изменение образовательного пространства, расширение его границ. Например, на базе вузов создаются университетские «Точки кипения»². К учебному процессу все чаще привлекаются представители работодателя, практики. На базе организаций-работодателей создаются «представительства» кафедр, что позволяет учитывать достижения как науки, так и практики.

Увеличивается спектр деятельности вузов. Успешность функционирования вуза зависит от эффективности реализации ее элементов. Так, продвижение брэнда университета имеет особое значение в его развитии. Например, разработка медиа- и онлайн-курсов не заканчивается их размещением на той или иной образовательной платформе, а требует дальнейших эффективных мер по в сфере PR и GR.

Образовательные организации высшего образования могут выступать в качестве образовательной экосистемы, включающей в себя различные составляющие. Таким образом, реализуется экосистемный подход в регулировании деятельности образовательных организаций высшего образования, основанный на взаимосвязи и взаимодействии элементов этой системы. Современная экосистема университета это и цифровая образовательная среда вуза, и различные научные и исследовательские лаборатории и центры, и партнеры в других странах, и «филиалы» кафедр у работодателя, и иные ее элементы.

---

¹ О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 541.

² Университетская точка кипения определяется как место безбарьерного входа в университетскую среду, «песочница» образовательных форматов для самоопределения и развития талантов [Электронный ресурс]. URL: <https://leader-id.ru>

Принципы партнерства, взаимодействия и кооперации

Как отражено в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, для формирования информационного пространства знаний необходимо: осуществлять разработку и реализацию партнерских программ образовательных организаций высшего образования и российских высокотехнологичных организаций, в том числе по вопросу совершенствования образовательных программ (пп. «з» п. 26).

Научные и образовательные организации, промышленные предприятия, иные организации, непосредственно осуществляющие научную, научно-техническую и инновационную деятельность и использующие результаты такой деятельности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и находящиеся в их распоряжении инструменты должны обеспечивать целостность и единство научно-технологического развития России (п. 6 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации)¹.

Выстраивание управленческих и иных связей образовательных организаций в контексте цифровизации происходит на основе принципов: партнерства, взаимодействия и кооперации. Так, формирование эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям, развитие наукоемкого бизнеса достигаются путем: системной поддержки взаимодействия крупных компаний и органов государственной власти Российской Федерации с малыми и средними инновационными, научными и образовательными организациями, а также их вовлечения в технологическое обновление отраслей экономики и создание новых рынков (п. 33 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации).

В рамках механизмов реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации предполагается обеспечение согласованных действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных академий наук, научных и образовательных организаций, фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, общественных организаций,

---

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

предпринимательского сообщества, государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием. Для достижения результатов по приоритетам научно-технологического развития Российской Федерации, установленных Стратегией, Правительством Российской Федерации по согласованию с Советом при Президенте Российской Федерации по науке и образованию формируются и утверждаются комплексные научно-технические программы и проекты, включающие в себя все этапы инновационного цикла: от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования, создания технологий, продуктов и услуг и их выхода на рынок. Для выявления, отбора и формирования наиболее перспективных проектов и программ создаются советы по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации, которые осуществляют экспертное и аналитическое обеспечение реализации приоритетов научно-технологического развития страны. Порядок создания и функционирования указанных советов определяется Правительством Российской Федерации.

Программные документы

Также одной из особенностей нормативно-правового регулирования государственного управления в настоящее время является наличие различных национальных проектов и государственных программ, т.е. программных документов. Данный аспект характеризует, думается, систему государственного управления на этапе цифровизации, в том числе и систему образования¹. «Гигантские успехи в цифровом образовании за последнее десятилетие, благодаря реализации национальных проектов, сделали такие страны, как Франция, Ирландия, Финляндия, Турция, Китай, Индия» [2].

Совмещение локального и договорного регулирования

Все чаще образовательными организациями высшего образования применяется электронное обучение. Хотя, думается, его эффективность не всегда однозначна. Например, почти десять лет назад в вузах США, а

---

¹ Напр.: Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации; Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»; Национальный проект «Образование» и др.

затем по всему миру были запущены проекты по производству массовых онлайн-курсов (МООК) [3]. Несмотря на положительные аспекты подобного явления, такие как: возможности лучшей организации учебного процесса и материала; доступность и мобильность; реализация профессиональных и личных целей преподавателя; ресурсоэффективность для преподавателя, отмечаются и недостатки. Например, ресурсозатратность; педагогическое несовершенство формата; особые требования, предъявляемые к образовательной системе; профессиональные риски [4].

Правовые основы применения электронного обучения, а также дистанционных технологий регламентированы Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Так, статья 16 закрепляет понятие электронного обучения, а также право организаций, осуществляющих образовательную деятельность, применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ. Порядок применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, а также возможность проведения контактной работы, в том числе, и в электронной информационно-образовательной среде закреплены соответствующими Приказами Минобрнауки России¹.

Между тем, в рамках приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»² создан информационный ресурс (портал), доступный всем категориям граждан и обеспечивающий для каждого пользователя по принципу «одного окна»

---

¹ Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20 сентября 2017 г.; Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Минобрнауки России от 5 апреля 2017 г. № 301 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17 июля 2017 г.

² Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9) // Документ опубликован не был. использован текст, содержащийся в СПС «КонсультантПлюс».

доступ к онлайн-курсам для всех уровней образования и онлайн-ресурсам для освоения общеобразовательных предметов, разработанным и реализуемым разными организациями на разных платформах онлайн-обучения. Важным видится тот факт, что портал позволяет решить такие задачи, как:

1. Единая идентификация и аутентификация.
2. Поиск онлайн-курсов.
3. Оценка качества онлайн-курсов.
4. Рейтингование онлайн-курсов.
5. Формирование цифровых портфолио слушателей.

Таким образом, нормативно закреплено: образовательные программы или их части могут быть реализованы с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

Однако остается пласт задач, требующих решения. Так, образовательная платформа «Открытое образование» предлагает онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах, которые «смогут перезачесть любой университет»¹. Указанный проект предлагает различные варианты сотрудничества по использованию онлайн-курсов. Например, примеры модели интеграции онлайн-курсов в основные образовательные программы могут быть следующими: индивидуальная, институциональная с полной заменой, институциональная с частичным использованием, использование онлайн-курсов как дополнительный материал. Для реализации той или иной модели необходимо соответствующее локальное регулирование, а также заключение договоров. Примечательно и важно, что в таком случае соответствующие договорные отношения оформляются с Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», а также с университетами-разработчиками.

Однако если преподаватель заинтересован в использовании курсов нескольких образовательных или зарубежных платформ или их части, то каким образом в данном случае следует оформлять такие отношения. В связи с этим, видится необходимость в определении нормативно-правового обеспечения электронного обучения, посредством закрепления понятий: онлайн-курсы, образовательные платформы, образовательная среда, дистанционные образовательные технологии и т.д. Только уяснив

---

¹ Открытое образование [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/>

терминологию на законодательном уровне, возможно решение подобных вопросов посредством локального нормотворчества в данном направлении в сочетании с построением взаимодействия в плоскости договорных конструкций. Кроме того, необходимо закрепить возможные формы интеграции онлайн-курсов в ООП образовательных организаций высшего образования.

Заключение

Применение методов проектного обучения, появление роли педагога-тьютора, онлайн-курсов, образовательных сервисов и платформ требуют научного анализа. Кроме того, выстраивание взаимоотношений между обучающимися и образовательной организацией, а также вузом и образовательными платформами в условиях цифровой реальности требует, думается, правового оформления. В связи с изложенным тенденции трансформации административно-правового статуса образовательных организаций высшего образования в связи с происходящей цифровизацией общества и государственного управления возможно свести к следующим:

1. Формируется цифровая модель образовательной организации высшего образования, отражающаяся на его взаимодействии как с органами государственной власти и местного самоуправления, так и с обучающимися и сотрудниками. Вертикальный и горизонтальный уровни управленческих связей становятся цифровыми. Однако электронный характер таких взаимоотношений зачастую носит фрагментарный характер, все еще находится на этапе становления.

2. Переход к проектным методам обучения, изменение учебного процесса и пространства и роли педагога в нем опосредуют направленность системы управления в образовательной организации на подготовку профессорско-преподавательского состава, а также сотрудников вуза, обладающих цифровыми компетенциями, способными конкурировать на рынке образовательных услуг, в том числе и международном.

3. Образовательные организации высшего образования могут выступать в качестве образовательной экосистемы, включающей в себя различные составляющие. Реализуется экосистемный подход в регулировании деятельности образовательных организаций высшего образования, основанный на взаимосвязи и взаимодействии элементов

этой системы. Современная экосистема университета это и цифровая образовательная среда вуза, и различные научные и исследовательские лаборатории и центры, и партнеры в других странах, и «филиалы» кафедр у работодателя, и иные ее элементы.

4. Выстраивание управленческих и иных связей образовательных организаций в контексте цифровизации происходит на основе принципов: партнерства, взаимодействия и кооперации.

5. Также одной из особенностей нормативно-правового регулирования государственного управления в настоящее время является наличие различных национальных проектов и государственных программ, стратегий развития, т.е. программных документов.

6. Совмещение локального и договорного регулирования деятельности образовательных организаций высшего образования.

В связи с изложенным, выдвинута идея о необходимости определения нормативно-правового обеспечения электронного обучения, посредством закрепления понятий: онлайн-курсы, образовательные платформы, образовательная среда, дистанционные образовательные технологии и т.д. Только уяснив терминологию на законодательном уровне, возможно решение подобных вопросов посредством локального нормотворчества в данном направлении в сочетании с построением взаимодействия в плоскости договорных конструкций. Сделан вывод о целесообразности закрепления возможных форм интеграции онлайн-курсов в ООП образовательных организаций высшего образования.

Список литературы

1. Двинских Д.Ю., Дмитриева Н.Е., Жулин А.Б. и др. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / под общ. ред. Н.Е. Дмитриевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 4–16.
2. Ершова И.В. Цифровизация образования: Pro & Contra // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 63–64.
3. Захарова У.С. Производство MOOK в университете: цели, достижения, барьеры // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23(4). С. 46–68.
4. Захарова У.С., Танасенко К.И. MOOK в высшем образовании: достоинства и недостатки для преподавателей // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 176–202.
5. Парфенчик А.А. Использование социальных сетей в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 195.
6. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 13–14.
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция: М.: Эксмо, 2018. С. 149.

References

1. Dvinskikh, D.Yu., Dmitrieva, N.E., Zhulin, A.B. et al. (2019) *Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya: mify i real'nost'* [Digital transformation of government: myths and reality]. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ehkonomiki. P. 4–16. (In Russian).
2. Ershova, I.V. (2019). Tsifrovizatsiya obrazovaniya: Pro & Contra [Digitalization of education: Pro & Contra]. *Predprinimatel'skoe pravo – Business Law*. No 3. P. 63–64. (In Russian).
3. Zakharova, U.S. (2019). Proizvodstvo MOOK v universitete: tseli, dostizheniya, bar'ery [MOOC production at the university: goals, achievements, barriers]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz – University Management: Practice and Analysis*. No 23(4). P. 46–68. (In Russian).
4. Zakharova, U.S., Tanasenko, K.I. (2019). MOOK v vysshem obrazovanii: dostoinstva i nedostatki dlya prepodavatelei [MOOC in higher education: advantages and disadvantages for teachers]. *Voprosy obrazovaniya – Education Issues*. No 3. P. 176–202. (In Russian).
5. Parfenchik, A.A. (2017) Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v gosudarstvennom upravlenii [Use of social networks in public administration]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Issues of State And Municipal Government*. No 2. P. 195. (In Russian).
6. Talapina, Eh.V. (2018). Pravo i tsifrovizatsiya: novye vyzovy i perspektivy [Law and digitalization: new challenges and perspectives]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. No 2. P. 13–14. (In Russian).
7. Shvab, K. (2018). *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [Fourth Industrial Revolution]. Moscow: Ehksmo. P. 149. (In Russian).

Об авторе

Екатерина Геннадьевна Бабелюк, кандидат юридических наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: babelyk@mail.ru

About the author

Ekaterina G. Babeluk, Cand. Sci. (Law), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0000-0000-0000, e-mail: babelyk@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.06.2020

Received: 03 June 2020

Принята к публикации: 20.06.2020

Accepted: 20 June 2020

Опубликована: 29.06.2020

Published: 29 June 2020